

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ.

Телеграммы, полученные Управляющим Министерством Внутренних Дел от Астраханского губернатора, из Астрахани.

От 13-го января 1879 года.

В станице Ветлянской, а также в селениях Старицком, Пришибском и Удачном больных нет. Сегодня получил два донесения. одно от врача Погоского из селения Михайловского, который сообщает, что по прошествии 14-ти дней со дня погребения умершей семьи Романовых, оставшейся в живых Кузьма Романов, захворал, он жалуется на сильную головную боль, головокружение, сильную слабость и сухость во рту, одна из лимфатических желез правого паха распухла и тверда, и чувствуется довольно сильная болезненность в паху; но силы сохранились настолько, что больной все время остается на ногах; другое донесение от Енотаевского исправника, который телеграфирует, что с хуторов доставлены в селение Селитренное местные крестьяне, Лапарев с женой, оба больные внутренним жаром и кровавым кашлем, причем Лапарева вскоре умерла, и что соответственно с этим приняты меры дезинфекции и разобщения. В эту местность командирован врач. Мороз 13 градусов.

II.

От 14-го января.

В станице Ветлянской и в селениях Старицком, Старицком и Удачном больных нет. Исход болезни упоминаемого во вчерашней телеграмме больного, в селении Михайловском, Кузьма Романов, сообщает, по видимому, быть вполне благоприятным. Из последних донесений врача Погоского видно, что у больного появился аппетит и сон. Что касается санитарного состояния селения Селитренного и окрестных хуторов, то сведения от командированного в эту местность врача еще не могли быть мною получены; но из телеграммы енотаевского уездного исправника видно, что в Селитренном умерла одна, осталось в 12-му января больных 4; в течение 12-го января заболело 2, умерло 3. Распоряжения мои, на сколько они вызывались обстоятельствами настоящего дела, исполняются на мест командированными в это село чинами полиции и врачей, но о свойствах болезни я буду в прав доложить вашему превосходительству лишь тогда, когда получу о том сведения от командированного в селение Селитренное врача. В Черноярском и Енотаевском уездах, 12 градусов мороза.

III.

От 15-го января.

В станице Ветлянской вчера вечером умерла сестра милосердия Добрынина и за семь больных уже в этой станице нет, по заявлению доктора Кравцовского. В селении Михайловском благополучный исход здоровья Кузьмы Романова вполне обеспечен, по заявлению врача Погоского, и затѣм в этом селении больных нет. В селениях: Старицком, Пришибском и Удачном больных нет; в селении Селитренном Енотаевского уезда, ничего не изменилось послѣ вчерашнего моего донесения. Съѣхавшиеся в это село двое врачей завтра только сообщать свое заключение о причинѣ смерти трех крестьян. В Енотаевском и Черноярском уездах 15 градусов мороза. Так как одежда и белье служат хорошими проводниками заразы, то чтобы лица, бывшие в сообществѣ съ зараженными до своего разобщения, не передавали заразы другим, ни сами не заражались, я нахожу нужным объявить во всех станицах и селах о том, что за всякую сожженную вещь, по требованию врача и лицъ полицейскаго ведомства, будут выданы новые белье и одежда.

IV.

От 16-го января.

В станице Ветлянской, а также в селениях Старицком, Пришибском, Удачном и Михайловском больных нет. В селении Селитренном, Енотаевского уезда, 6-го января заболѣл крестьянин Дмитрий Плавский и его мать, которые, по мнению находящегося в этом селении врача, скон-

чались от горячки, послѣдовавшей за злокачественным прыщемъ, а къ 14-му января, кромѣ означенных двухъ лицъ, умерло еще семь человекъ, имѣвшихъ близкое соприкосновение съ Плавскими. Признаки болѣзни: сильная головная боль, лихорадка, тошнота, въ двухъ случаяхъ кровохарканье; смерть слѣдовала въ два, три дня; всѣ заболѣвшіе умерли. По получении сего донесения я собралъ общество астраханскихъ врачей, которое выразило слѣдующее мнѣніе: что за недостаткомъ подробныхъ свѣдѣній о свойствахъ и характерѣ этой болѣзни и имѣя въ виду, что по донесенію наблюдавшаго врача только у Плавскихъ имѣлись злокачественные прыщи, которые можно было бы признать за сибирскую язву; что у слѣдующихъ затѣмъ семи крестьянъ, впоследствии умершихъ, прыщей совсѣмъ не оказалось, а у нѣкоторыхъ кромѣ того оказались такіе прыщи, которые весьма тождественны съ ветлянской эпидеміею, а потому, по мнѣнію местныхъ врачей, нельзя отрицать, что существующая болѣзнь въ селении Селитренномъ во многомъ сходна съ ветлянской эпидеміею. Такимъ образомъ, эпидемическіе больные въ Астраханской губерніи съ 14-го января вѣтъ, и кромѣ строгаго отлучения зараженныхъ мѣстностей и полнаго разобщения здоровыхъ отъ сомнительныхъ, всѣ распоряженія мои главными образомъ сводятся къ дезинфекціи и медико-полицейскимъ мѣрамъ. Въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уездахъ 11 градусовъ мороза. (Изъ №№ 11, 12 и 13 Прав. Вѣстн.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Совѣтъ Императорскаго харьковскаго университета обратился къ студентамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Студенты! Совѣтъ университета, исполняя свой нравственный долгъ, прежде всего обращается къ вамъ съ указаніемъ на то, что изъ цѣлаго ряда фактовъ, совершившихся отъ 12-го ноября по 13-е декабря, вытекаетъ слѣдующій выводъ: нѣкоторая часть университетскихъ слушателей прервала своими волненіями правильное теченіе университетской жизни. Эта часть молодежи навлекла серьезныя опасности на университетъ, забывъ свои обязанности къ этому учрежденію. Многие изъ студентовъ неоднократно выслушивали, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, увѣщанія университетскихъ властей; ректоръ увѣщавалъ ихъ прекратить сходки, какъ запрещенныя нынѣ дѣйствующими правилами. Однако мыслятъ также студенты съ увѣщаніями и предостереженіями профессоровъ университета. Но не смотря на все это волненія и сходки въ стѣнахъ университета продолжались до тѣхъ поръ, пока въ день 13-го декабря не были прекращены лекціи по распоряженію высшаго начальства»

«Признавая для себя глубоко прискорбными всѣ эти событія, совѣтъ университета не можетъ не высказать полнаго своего осужденія образу дѣйствительной части университетскихъ слушателей, которая нарушала порядокъ и спокойное теченіе научныхъ занятій въ стѣнахъ университета»

«Совѣтъ университета не думаетъ, чтобы однимъ только что произнесеннымъ порицаніемъ исчерпывались въ данномъ случаѣ для коллегіи профессоровъ всѣ обязанности ихъ въ отношеніи къ студентамъ. Для профессоровъ возникаетъ иная, не менѣе важная задача, а именно: высказать въ настоящія минуты, для руководства студентамъ, свой взглядъ на значеніе на цѣль университета и на обязанности учащихъ по отношенію къ этому учрежденію»

«Университеты, во всѣхъ странахъ и во все время ихъ существованія, служили средоточіемъ науки и распространителями знанія. Приобрѣтеніе знанія составляетъ основную задачу университета, задачу высокую не только потому, что она имѣетъ въ виду достиженія истины, но потому еще, что только истина, а слѣдовательно знаніе можетъ служить прочною основой всѣхъ улучшеній въ жизни общественной. Вотъ почему упованіе всей развитой части общества всегда было неразрывно связано съ мыслию о судьбѣ, достоинствѣ и процвѣтаніи университетовъ. Вотъ почему, съ другой стороны, университеты должны ясно сознавать свою роль и стоять на высотѣ юридическихъ и нравственныхъ своихъ обязанностей къ государству и къ обществу. Для достиженія истинныхъ и прямыхъ цѣлей университетовъ, Государство и отдѣльные люди затрачиваютъ большія суммы; затраты эти приносятъ пользу лишь тогда, когда университетъ остается вѣрнымъ своимъ цѣлямъ, и становится непроницаемымъ для всякаго отклоненія отъ нихъ. Помнить это—есть нравственный долгъ студентовъ, какъ бу-

дущихъ общественныхъ дѣателей. Они ответственны передъ родиной и передъ обществомъ, который возлагаетъ на нихъ многія свои надежды. Отклоняясь отъ основной идеи и задачи университета, какъ питомника науки и распространителя знанія, выроняете его авторитетъ и уменьшаете его силы въ борьбѣ съ нѣвѣжествомъ и дурными инстинктами общества. Университетъ можетъ побѣдить всѣ эти опасныя недуги не настойчивымъ преслѣдованіемъ чуждыхъ для него цѣлей, но однимъ только равнымъ и неслабымъ свѣтомъ знанія. Пока университетъ пребываетъ вѣрнымъ своей цѣли, пока онъ остается въ области знанія, онъ представляетъ собою цивилизующую силу. Университетъ не долженъ покидать своей коренной почвы и тогда, когда онъ соприкасается съ практическими вопросами: опираясь на знаніе, онъ и здѣсь можетъ оказать доброе вліяніе. Но единственныя орудія, которыми онъ можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ, это—убѣжденіе и научное доказательство»

«Студентамъ университетовъ при вступленіи въ жизнь предстоитъ содѣйствовать достиженію культурныхъ цѣлей обществъ. Какъ врачи, какъ учителя, какъ судьи, какъ образованные люди вообще, они избавляютъ своихъ согражданъ отъ физическихъ страданій отъ нѣвѣжества, отъ безнравія отъ умственной нищеты. Есть ли задачи, болѣе достойнаго человека, и дѣятельность, болѣе многосторонняя? Не ведетъ ли такая дѣятельность единственно вѣрнымъ путемъ къ возможно большому общественному благу? Университетскіе люди не могутъ отвѣчать отрицательно на эти вопросы»

Въ виду этихъ высшихъ цѣлей и задачъ университета, мы признаемъ всѣхъ васъ, наши молодые сотрудники по наукѣ къ общему и главному дѣлу научному труду. Посвятите университету—и ему одному—не многіе но лучшіе ваши годы за эти годы вооружитесь познаніями; укрѣпите свой умъ, нелицемерную любовь къ отчизнѣ, чувство чести, правдивость и всѣ ваши нравственныя силы; вырабатывайте твердыя правила; постарайтесь воспитывать въ себѣ уваженіе къ закону, какъ выраженію общественной правды въ отношеніяхъ человѣческихъ; откажитесь отъ самолюбія; приобретите крѣпкую вѣру въ тѣ добрыя начала и вѣрныя идеи, которыя внушаются вамъ истинною наукою, для того что бы оградить себя въ будущемъ отъ грубаго и безъ нравственнаго поклоненія однѣмъ матеріальнымъ выгодамъ, одному успѣху. Сдѣлайте все это, поработавъ честно въ стѣнахъ университета надъ усвоеніемъ знанія и надъ самими собою, и затѣмъ уже выступайте въ жизнь. Тогда вы станете истинно полезными людьми для нашего общества, потому что будете служить осязательнымъ доказательствомъ облагораживающаго вліянія науки на характеръ человека»

«Мы сказали вамъ, студенты, свое искреннее слово. Въ словѣ этомъ вы имѣете дѣло съ убѣжденіями, которыя покоятся на добрыхъ преданіяхъ университета, и проверены мыслию, опытомъ и трудомъ цѣлой жизни вашихъ профессоровъ. Вы не имѣете права не уважать такихъ убѣжденій. Постарайтесь же оцѣнить умомъ и принять всѣмъ сердцемъ увѣщающій голосъ совѣта университета, который говоритъ вамъ: когда вы снова соберетесь въ ваши аудиторіи, то вспомните прежде всего о вашихъ обязанностяхъ. Блудите законъ и порядокъ съ сознательною строгостью истинно-образованныхъ людей; оберегайте отъ увлеченій самихъ себя и охраняйте отъ таковой невзгоды университетъ. Воздайте ему этою доброю и честною платою за его строгую, но заботливую любовь къ цѣлому ряду возвращаемыхъ имъ молодыхъ поколеній. Постарайтесь войти во всю глубину одной простой, но вѣрной мысли: университетъ существуетъ не для одного настоящаго, но и для будущаго; университетъ принадлежитъ не вамъ однимъ, но всѣмъ грядущимъ поколеніямъ молодежи въ родной землѣ вашей»

(Изъ № 12 Прав. Вѣстн.)